

ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Сильная армия дорогого стоит

Поступление новой техники в ВС РФ в значимых масштабах началось в 2009-2010 годах. Оно столкнулось с рядом трудностей в сфере ВПК (в первую очередь речь идет о нехватке производственных мощностей и кадров, изношенности станочного парка). Тем не менее за прошедшую условную пятилетку удалось добиться определенных успехов.

В результате развала СССР и крушения социалистической экономики Россия оказалась в глубоком кризисе, который самым непосредственным образом затронул ее Вооруженные силы.

В частности, практически прекратились поставки в войска новой боевой техники. В сколько-нибудь значимых количествах они продолжались до 1994 года (дорабатывался советский завод). Затем на протяжении полутора десятилетий новую технику получали лишь Ракетные войска стратегического назначения (РВСН). Это позволило сохранить статус России в качестве великой державы и гарантировать ее от крупномасштабной внешней агрессии.

Тем не менее постепенно стало ясно, что абсолютизировать роль ядерного оружия нельзя. Оно неприменимо в противоборстве с антитеррористическими войсками (типа войны в Чечне) и в локальных войнах ограниченного масштаба (типа войны с Грузией в 2008 году).

Более того, крупномасштабная внешняя агрессия против России возможна только со стороны стран или групп стран, которые сами обладают ядерным оружием. Соответственно, применение против них своего ядерного оружия обернется взаим-

ным гарантированным уничтожением и гибелью человеческой цивилизации. Поэтому ядерное оружие должно быть последним аргументом, а не единственным.

Это означает, что России необходимы обычные силы, причем, учитывая огромные размеры территории страны и разноплановость внешних угроз, они не могут быть «компактными». Почти вся техника, произведенная в СССР, уже практически выработала свой ресурс, устарела морально и физически. Поэтому ВС РФ необходимо полномасштабное тотальное перевооружение. При этом модернизация старой техники не может заменить приобретение новой.

Соответственно, совершенно абсурдно говорить о какой-то «милитаризации экономики» и «тонке вооружений». Речь идет о жизненной необходимости. И внешне внутренние объемы закупок новой техники еще очень далеки даже от минимальных потребностей.

О жизненной необходимости роста военных расходов единодушно говорят все ведущие военные эксперты.

Так, директор Института политического и военного анализа Александр Шаравин считает, что из-за отсутствия закупок новой техники с середины

90-х почти до конца 2000-х теперь необходимо закупать сразу всё. Это очень дорого, так как особенность современной военной техники. Также очень дорого стоит проведение военных учений, но без них бессмысленно закупать новую технику. Кроме того, необходимо еще более повысить денежное довольствие офицеров, контрактников и даже призывников, а также резко улучшить их жилищные и бытовые условия. Очень значительные затраты требуют восстановления и расширения возможностей ВПК. Таким образом, нам необходимо очень большие затраты на ВС, но других вариантов просто не существует.

Очень серьезные внешние угрозы, помимо ядерных, остаются актуальными для России. Директор Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов и вице-президент Академии геополитических проблем Константин Сивков полагают, что угроза со стороны исламского терроризма лишь возрастет в связи с уходом сил НАТО из Афганистана и продолжающейся гражданской войной в Сирии. Очень велик и военный потенциал самого НАТО, хотя сейчас большинство его членов сокращают свои ВС и военные расходы.

Стремительно растет военная мощь Китая, который испытывает острейшую потребность в территориях и ресурсах, причем эта потребность будет лишь нарастать.

Таким образом, говорить о «непомерных военных расходах» могут лишь совершенно некомпетентные люди либо те, кто выполняет чей-то внешний заказ. При этом, разумеется, необходимо всячески повышать эффективность этих расходов как в плане борьбы с коррупцией, так и в плане выработки стратегии

развития ВС, адекватно отражающей нынешние и будущие внешние угрозы и способы их парирования.

Необходимо отметить также принципиальную недопустимость противопоставления военных расходов социальным и тем более вытеснение ВС в качестве некоего экономического «паразита». У ВС есть совершенно конкретная экономическая роль.

Во-первых, ВС защищают страну от внешней агрессии, ущерб от которой заведомо на

много порядков превысит военные расходы (вплоть до варианта полного уничтожения страны и, соответственно, ее экономики, включая и все социальные расходы). Во-вторых, ВС обеспечивают интересы страны на мировой арене, в частности, продвижение ее экономических интересов. Соответственно, армия ни в коем случае не является никаким паразитом. И все общество должно это совершенно четко понимать.

Александр ХРАМЧИХИН

ФОТО ИГОРА АБЕНКО/ИТАР-ТАСС

СПРАВКА «СВ»

Несмотря на трудности, в 2009-2010 годах перевооружение армии новой техникой началось. В войска за этот период, судя по открытым данным, поступила следующая новая техника:

4-5 бригад (по 12 пусковых установок (ПУ) в каждой) оперативно-тактических ракетных комплексов (ОТРК) «Искандер».

Примерно 260 танков Т-90А, не менее 200 БТР-82А.

Не менее 30 самоходных артиллерийских (САУ) 2С34 «Хоста», не менее 24 реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Торнадо», не менее 15 огнемётных РСЗО ТОС-1 «Буратино» и ТОС-1А «Солнцепёк».

18 самоходных противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) «Хризантема».

Не менее 12 зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) «Тор-М1-2» для ПВО сухопутных войск.

32 фронтовых бомбардировщика Су-34, 24 истребителя-

бомбардировщика Су-30 (16 Су-30СМ, 8 Су-30М2), 22 истребителя Су-35С и 36 МиГ-29СМТ, 45 учебных самолетов Як-130.

Около 150 боевых вертолетов (10 Ка-50, 44 Ка-52, не менее 54 Ми-28Н, не менее 16 Ми-35М), не менее 10 тяжелых транспортных вертолетов Ми-26, более 100 многоцелевых вертолетов Ми-8 и Ми-17.

13-14 дивизионов (7 полков) зенитно-ракетной системы (ЗРС) С-400 (по 8 ПУ в дивизионе) и не менее 30 зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Панцирь-С1».

1 атомная подводная лодка с баллистическими ракетами пр. 955, 1 многоцелевая атомная ПЛ пр. 885, 1 дизельная ПЛ пр. 677, 1 сторожевой корабль (фрегат) пр. 11540, 3 сторожевых корабля (корвета) пр. 20380, 2 сторожевых корабля пр. 1166, 3 малых артиллерийских корабля (МАК) пр. 21630, 2 малых ракетных корабля (МРК) пр. 21631 (корабли последних

трех проектов строятся специально для Каспийской флотилии). 1 дивизион берегового противокорабельного ракетного комплекса (ПКРК) «Обитон» (12 ПУ), до 3 дивизионов берегового ПКРК «Бал» (до 12 ПУ).

В настоящее время продолжается производство ОТРК «Искандер», БТР-82А, САУ «Хоста», РСЗО «Торнадо» и ТОС-1А, ЗРК «Тор-М1-2» и «Тор-М2», боевых самолетов Су-34, Су-30, Су-35С, боевых вертолетов Ка-52, Ми-28Н, Ми-35М, транспортных Ми-26 и многоцелевых Ми-8 и Ми-17, ЗРС С-400 и ЗРПК «Панцирь». Для ВМФ строятся атомные и дизельные ПЛ пр. 955, пр. 885 и пр. 677, фрегаты пр. 11356 и 22350, корветы пр. 20385, МРК пр. 21631, новые тральщики и десантные корабли. Ведутся работы над перспективными системами – боевыми платформами «Армада», «Бумеранг» и «Курганец» для сухопутных войск, истребителем 5-го поколения Т-50 и другими.

ТЕНДЕНЦИИ

Афганские прогнозы в юбилей

Достаточно символично, что в год 25-летия ухода из Афганистана советских войск эту страну покинет почти весь контингент США и НАТО.

Последствия оставления западными державами Афганистана «наследие с собой» порождают массу прогнозов. Подавляющее их большинство совсем не оптимистично.

Даже официальные лица США и НАТО не демонстрируют особой бодрости, хотя и пытаются рассказать о том, что их усилиями в Афганистане созданы мощные ВС и силы безопасности, которые уже способны воевать самостоятельно. Формально эти силы действительно велики (около 350 тыс. человек), столь же формально им передан контроль почти над всей территорией страны. При этом, правда, воевать без авиационной поддержки со стороны западной коалиции они не могут, а собственные ВВС Афганистана являются чисто символическими. Но это еще полбеды. Гораздо хуже то, что уровень боевой и морально-психологической подготовки афган-

ских армии и полиции крайне низок. Подавляющее большинство солдат абсолютно неграмотно. А дезертирство достигает 30% личного состава в год.

В связи с этим можно вспомнить, что после ухода советских войск афганская армия смогла продержаться более двух лет и даже выиграла тяжелую битву за Джелалабад. Рухнула она лишь после распада СССР и, соответственно, прекращения всякой внешней помощи. По мнению российских офицеров, воевавших в Афганистане четверть века назад и посещающих эту страну сегодня, нынешняя афганская армия подготовлена гораздо хуже, чем в 1989 году, поэтому продержится она гораздо меньше. Более того, утрата контроля над обстановкой в стране происходит уже сейчас. Еще два-три года назад, по крайней мере, в крупных городах Афганистана люди с европейской

внешностью могли ходить по улицам совершенно свободно. Сейчас этого не стоит делать даже с сильной вооруженной охраной.

Поэтому наиболее вероятные варианты развития событий в стране после ухода иностранных войск – ее фактический распад на «удельные княжества», постоянно воюющие между собой, либо возвращение к власти талибов. Первый вариант не является для Афганистана чем-то необычным. В частности, он имел место в первой половине 90-х. Но именно он тогда стал причиной реализации второго варианта, то есть захвата власти талибами.

Тогда, впрочем, талибов совместно «сконструировали» США, Пакистан и Саудовская Аравия. Сейчас Вашингтон из этой компании точно выпал. Но талибов это не погубило. Вероятность их нового прихода к власти очень велика. И в связи с этим возникают новые вопросы – сумеют ли они поставить под контроль всю территорию страны и начнут ли экспансию на север, в Центральную Азию.

Хотя задачи, которые ставят

перед собой талибы, носят «общесламский» характер, де-факто в их движении преобладают пуштуны, составляющие примерно половину населения Афганистана. Это является объективным ограничителем расширения их влияния. Национальные меньшинства страны (узбеки, таджики, хазарейцы и др.) окажутся под властью пуштунов не хотят. Именно на эти

нам долю власти, как минимум, пропорциональную их численности. В конечном счете, это привело к проникновению талибов на север страны, где их никогда раньше не было. То есть попытки навязать Афганистану западную демократию дали тот же эффект, что и навязывание ей советского социализма, – дальнейшее ухудшение ситуации.

Попытки экспансии на север

Нынешняя афганская армия подготовлена гораздо хуже, чем в 1989 году, поэтому продержится она гораздо меньше

меньшинства опиралась в свое время Советская армия. Именно их в 90-е поддерживали Москва и Тегеран, что позволило коалиции этих меньшинств («Северная альянс») удерживать контроль над 10% территории Афганистана на севере страны. «Северный альянс» стал «пехотой» для США и НАТО, когда те начали операцию в Афганистане осенью 2001 года.

Затем, однако, американцы

решили, что надо дать пуштуны уже предпринимали в конце 90-х. Успеха они не добились из-за ограниченности ресурсов и наличия «Северного альянса». Сейчас ресурсов у «Талибана» не добавилось. Разумеется, исключено вторжение в Таджикистан в стиле классической военной агрессии, поскольку у талибов почти нет боевой техники, особенно авиации. Но вполне возможно проникновение в страны Центральной Азии диверсионно-террористических групп с

целью дестабилизации ситуации и создания исламских органов власти. Причем состоять эти группы будут не столько из собственно талибов-пуштунов, сколько из представителей народов Центральной Азии, прошедших обучение в лагерях «Талибана» в Афганистане и Пакистане. Кроме того, если талибы захватят север Афганистана, значительная часть населения этой части страны может бежать через границу, что вызовет социально-экономическую катастрофу в Таджикистане и Узбекистане.

Россия не сможет остаться в стороне от происходящего, поскольку связана обязательствами в рамках ОДКБ с тремя странами Центральной Азии. К тому же очень много киргизов, узбеков и таджиков работают в России. При дальнейшем дестабилизации ситуации в этих странах их поток еще более увеличится, причем в этом потоке заведомо будут исламские радикалы. Поэтому очень желательно, чтобы афганская война не вышла за пределы этой страны. К сожалению, добиться этого будет очень сложно.

Николай СТОГОВ

ИТОГИ

Стратегия здравого смысла

Обзор Министерства иностранных дел Беларуси по итогам работы за прошлый год примечателен широким охватом географии стран, с которыми сотрудничает Беларусь.

Их сегодня насчитывается около двухсот. На мировой арене Беларусь становится все более узнаваемой и интересной. Во многом это объясняется ясной, предсказуемой и последовательной внешнеполитической стратегией государства. Очевидны и ее цели: международная активность Беларуси направлена на обеспечение безопасности и защиту национальных интересов, а также формирование благоприятных предпосылок для дальнейшего экономического развития.

В качестве одного из главных итогов прошедшего года в белорусском МИДе отмечают еще большее укрепление белорусско-российского партнерства, в том числе в рамках Союзного государства и в формате Единого экономического пространства и Таможенного союза.

С одной стороны, это обусловлено экономическими интересами. Россия, по итогам прошлого года, сохранила роль основного торгового партнера Беларуси: товарооборот между союзными странами составил почти 40 миллиардов долларов.

На долю России приходилась половина общего объема белорусской внешней торговли, в свою очередь Беларусь входит в шестерку крупнейших торговых партнеров России. В практическую плоскость перешла реализация крупных интеграционных проектов, цель которых – выпуск высокотехнологичной конкурентоспособной продукции на базе объединения потенциалов двух стран в таких ключевых сферах, как автомобилестроение, электроника, химическая промышленность.

С другой стороны, участие Беларуси в одном с Россией и Казахстаном Таможенном союзе резко повышает привлекательность ее территории для крупных инвесторов при опоре на внешние инвестиции. По мнению директора Центра по проблемам европейской интеграции Юрия Шевцова, наиболее крупными проектами в Беларуси, которые стали возможны после заключения ТС, стало строительство АЭС и начало реализации китайско-белорусского индустриального парка.

Уже прозвучали заявления Президента Беларуси и руководства «Фосама» о возможности превращения белорусской АЭС в экспортно-ориентированную станцию, о строительстве на ней более чем двух энергоблоков. Таким образом, ТС сделал возможным беспрецедентный в истории всей Восточной Европы проект превращения Беларуси в важный источник генерации энергии регионального значения. Что касается строительства индустриального парка, ожидается, что он получит за 15 лет 30-35 миллиардов долларов инвестиций в перерабатывающие высокотехнологические производства.

Евгений КОНОНОВИЧ

СПРАВКА «СВ»

В 2013 году Беларусь подписала 175 международных договоров и иных международно-правовых документов, из них 115 – двустороннего и 60 – многостороннего характера. Всего в настоящее время двусторонне-правовая база двусторонних отношений Беларуси составляет 2160 международных договоров, заключенных со 101 государством, и 1630 международных договоров в рамках 15 международных организаций и интеграционных образований.

Боснийская «весна» без надежд на процветание

Разъяренная толпа, разбитые витрины, горящие машины и административные здания – такой предстала Босния и Герцеговина в новостных сообщениях мировых СМИ в начале февраля. Созданное по итогам гражданской войны 1992-1995 годов государство столкнулось с самым серьезным кризисом за свою историю.

Причиной случившихся беспорядков стала многолетняя нищета, царящая в стране, и продолжающийся мировой кризис. Одна из беднейших стран Европы не могла не остаться в стороне от него. ВВП республики не

растет уже пять лет. По официальным данным, безработица достигает 44%, а 20% жителей живут за чертой бедности. К непростым экономическим проблемам добавляются и политические. Они вызваны устрой-

ством государства, фактически разделенного на сербскую и боснийско-хорватскую части. Каждая из них имеет свои законы и органы госвласти. Президенты республики чередуются по национально-религиозному признаку. При этом раз за разом избираемые в парламент сербы, боснийские и хорватские националисты не в состоянии договориться друг с другом практически по любым вопросам. Фактически жизнь страны парализована. Госаппарат и число чиновников, напротив, неуклонно растет.

Тем не менее страны Запада о своем детище не забывают и в

далеком будущем не исключают его членства в ЕС. Пока же республика только ассоциирована с Евросоюзом, а ее граждане имеют возможность безвизового въезда и облегченного трудоустройства в странах объединенной Европы. Следят в Брюсселе и за структурными реформами в Боснии, которые должны поставить ее, в конечном счете, на рыночные и демократические рельсы. Пока до этого еще очень далеко. Более того, поводом для всплеска насилия стала повальная приватизация гособъектов, сохранившейся со времен социализма. При помощи кор-

рупционных схем предприятия банкротились, а их сотрудники увольнялись без денежного пособия. Итогом стало появление группы олигархов, игнорировавшей интересы сограждан. В нынешней стране с довольно высоким уровнем рождаемости такая несправедливость привела к социальному взрыву.

5 февраля в городе Тузла собрался немногочисленный митинг. Его участники были возмущены банкротством одного из заводов и увольнением нескольких тысяч его рабочих. Мирный протест через несколько часов перерос в яростные

столкновения с полицией, погромы и поджоги административных зданий. Вечером того же дня сообщалось уже о десятках пострадавших, в основном правоохранителях. В следующие дни по аналогичному сценарию прошли акции протеста и в других городах боснийско-хорватской части федерации. Молодые люди повсеместно атаковали стражей порядка, в ответ те применяли спецсредства. Результат трехдневного противостояния – сотни раненых и задержанных. Сожжены десятки административных зданий и сотни автомобилей. Горо-

дам нанесен многомиллионный ущерб.

В то же время во входящей в состав Боснии и Герцеговины Республике Сербской массовых акций гражданского неповиновения не произошло. Хотя его население, также как и боснийцы с хорватами, живет небогато, оно к общему протесту присоединиться не спешит. В Баяна-Луке и других сербских городах прошли лишь мирные акции протеста.

Главным требованием бунтовавших мусульман и католиков была смена действующей власти. Однако каждая община голосо-

вала раньше, голосует сейчас и, несомненно, будет голосовать за своих кандидатов. Предпосылки для радикальных перемен во власти, таким образом, пока нет. Ответственной политической силой, способной завоевать симпатии и сербов, и хорватов, и боснийцев, в республике еще не сложилось. Для ее появления необходимо создание работоспособного парламента. Без изменения политического устройства Боснии, навязанного стране международным сообществом в 1995 году, это невозможно.

Михаил ВОВК